

— Я Добби, сэр, Добби, домовый эльф, — пролепетал Гарри, нервно поднимаясь. — Ну, Добби, домовый эльф, — спокойно произнес Гарри, — может быть, ты расскажешь мне, почему ты пытался напасть на моего знакомого? — Нет, сэр, Добби не пытался напасть на знакомого великого Гарри Поттера, — быстро замотал головой Добби. — Мой знакомый с этим не согласен, — ответил Гарри, постукивая палочкой по рунному камню. Камень, блестящий подарок Беллатрикс, служил заглушающими чарами, которые Гарри мог включать и выключать по желанию. — Один раз — это понятно, два раза — совпадение, три раза — подозрительно. Ты пытался напасть на него около пяти или семи раз. — Нет! Добби только пытался украсть письма, Добби не хотел причинить вред птице. Добби... — Добби замер, осознав, что только что признался в попытке кражи Гарриных писем. — Да, поздновато возвращаться, — сказал Гарри, угадав мысли Добби, — так почему же ты пытался украсть мои письма? Прежде чем ты ответишь, я знаю, что тебе не удалось украсть ни одного, потому что я пишу только Флёр и Дельфи, и для обеих я использую Тень, а они всегда отвечают Тенью. — Добби надеялся, что если Гарри Поттер не получит ни одного письма, то он расстроится и не захочет идти в Хогвартс, — признался Добби. — Не поедет в Хогвартс? — Гарри приподнял бровь. — Гарри Поттер, сэр, не должен ехать в Хогвартс. Существует большой заговор, Гарри Поттер в опасности. Добби помнит, как все было до того, как Гарри Поттер победил Сами-Знаете-Кого, Гарри Поттер не должен ехать. — На самом деле у меня нет выбора, — ответил Гарри, закатывая глаза на драматичного эльфа. — Я... — Но сэр, — перебил его Добби, — там много опасностей, Добби остановит Гарри Поттера, если надо. — Правда? — Гарри посмотрел на Добби с весельем. — Хорошо, Добби, давай скажем, что ты что-то сделаешь, а потом убежишь, чтобы я не мог причинить тебе вреда. Если ты убежишь, я смогу тебя найти. Я могу найти кого угодно с помощью моей знакомой Тени и моего друга домового эльфа Кретчера. Кстати, Кретчер, — позвал Гарри, и старый эльф отозвался. — Хозяин Гарри зовет Креатчера? — Кретчер почтительно поклонился. — Кретчер, ты знаешь этого эльфа? — Гарри жестом указал на бледного Добби. — Да, хозяин, — кивнул Кретчер, — это домовый эльф Малфоев, Добби. — Спасибо, Кретчер, — кивнул Гарри, а затем снова посмотрел на Добби. — Видишь ли, между Тенью, Креатчером, мной и знанием того, кому ты служишь, ты не сможешь уйти далеко. И когда я найду тебя, а я найду тебя, я причиню тебе боль, — Гарри поднял ладонь, и Добби едва не выпрыгнул из кожи, когда над ним завис шар пламени. Добби был ошеломлён, он не мог поверить, что Гарри Поттер открыто и без страха использует магию, значит ли это, что его не накажут за это. — У меня нет другого выбора, кроме как идти в Хогвартс, я не хочу, но старый козел заставляет меня идти. Если я не пойду, они просто заберут меня и притащат обратно. Теперь я приму к сведению ваше предупреждение и прошу вас уйти, пока я не потерял остатки терпения, а если вы еще раз посмеете беспокоить мою знакомую, я сожгу вас дотла. — Да... да, Гарри Поттер, сэр, — печально произнес Добби и повернулся к Тени. — Добби, извини, знакомый Гарри Поттера, Добби пойдет домой и накажет себя. — Не наказывай себя, — сказал Гарри, удивив Добби. — Просто не беспокой меня, и мы будем считать, что мы в расчете. — Гарри Поттер, сэр, такой великий волшебник, — по лицу Добби скатилась слеза, когда он с благоговением смотрел на Гарри, — что он так добр к Добби. — Полагаю, Малфои не очень хорошо к тебе относятся? — Гарри сказал, Добби молчал несколько мгновений, и это легко ответило на вопрос Гарри. — Послушай, просто иди к Беллатрисе Лестрейндж. — Лестрейндж? — Добби моргнул. — Она сестра твоей хозяйки, — объяснил Гарри, — скажи ей, что я послал тебя и что ты хочешь уйти из-под власти Малфоев, она может помочь. — О, великий Гарри Поттер, сэр... — Устал, — оборвал Добби Гарри. — Иди. — Да, сэр, Добби сейчас уйдет, — сказал Добби, прежде чем уйти. — Ха, я становлюсь мягким, — вздохнул Гарри. Гарри вошел в банк Гринготтс, чтобы получить деньги из своего трастового хранилища. Гоблины смотрели на него иначе, чем другие ведьмы и волшебники, потому что он им действительно нравился. Вид Тени давал им понять, что волшебник очень силен, несмотря на свою молодость, а ожоги и шрамы говорили о том, что он либо воин, либо страдал, а может, и то и другое. Любое из этих качеств заслуживает уважения гоблинов. Кроме того, он был наследником

Поттеров, а значит, важным клиентом. Им также нравилось, как он с ними общается: он был тихим, не громким, как другие волшебники. Он, как и они, предпочитал просто спешить и делать свои дела, прежде чем уйти. А еще он уважал их, в отличие от других волшебников. Вскоре после выхода из Гринготтса с достаточным количеством денег он обнаружил, что Дельфи стоит снаружи и пытается завязать разговор с гоблинами-охранниками. Он заметил, что охранники выглядели не слишком довольными этим фактом. Он не мог их винить, ведь ему уже доводилось беседовать с ней. — Мои извинения, — сказал Гарри стражникам, схватив Дельфи за руку. — Ее мозг еще не полностью развился, — добавил он, прежде чем потащить ее прочь. — Эй, — сказала Дельфи, — с моим мозгом все в порядке, спасибо. — Очевидно, нет, если ты беспокоишь охранников, — ответил Гарри. — Я их не беспокоила, я с ними разговаривала. — Я только что сказал это, — ответил Гарри. — Пойдем, мы купим все наши вещи. — Ладно, ладно, — вздохнула Дельфи. — Я так и не поняла, почему мама не ходит с нами по магазинам. — Это потому, что ты идиотка. — Гарри. — Либо это, либо потеря памяти, потому что если бы ты помнила, то знала бы, что она не хочет, чтобы наш день испортили идиоты, пляшущие на мальчика-который-жил, тусующегося с бывшей пожирательницей смерти. — Но это нечестно! — пожаловалась Дельфи. — Я никогда не говорил, что это так, — вздохнул Гарри. Дельфи выглядела так, будто хотела сказать что-то еще, но остановила себя. Они провели несколько часов за покупками, приобретая все необходимое, прежде чем отправиться в книжный магазин. — Гилдерой Локхарт сегодня подписывает свои книги? — Дельфи прочитала вывеску, которая была прямо перед магазином. — Это не тот парень, чьи книги не нравятся тебе и маме?